Автор: Артур Скальский © http://list.ru/ КУЛЬТУРА, МИР 3208 11.08.2001, 12:40 150

И это все, что нам дано понять

Большую часть жизни Герман Плисецкий был "потаенным поэтом". Переложения персидских народных четверостиший, газелей Хафиза и - всего более - рубаи Омара Хайама доставили переводчику славу мастера. По иным из них должно было распознать большого поэта - кое-кто распознал. Почти все собственные стихи Плисецкого оставались в столе. До 1988 года, когда появилось несколько журнальных подборок. Затем в "Библиотеке "Огонька" был издан "Пригород" (1990) - полтора печатных листа, 33 стихотворения. Плисецкий умер в декабре 1992-го, почти девять лет назад. Книга "От Омара Хайама до Экклезиаста. Стихотворения, переводы, дневники, письма" (М., "Фортуна Лимитед") готовилась к семидесятилетию поэта - 17 мая 2001 года. Немного опоздала. Читая том, выстроенный Дмитрием Плисецким с истинно сыновней любовью, чувствуешь не только радость, но и горький стыд. Стыд сродни тому, что стал зерном самого известного стихотворения Плисецкого. Долгие годы бытовавшего анонимно, кому только не приписыв! авшегося. Поэты, побочные дети России!/ Вас с черного хода всегда выносили Я плачу, я слез не стыжусь и не прячу,/ хотя от стыда за страну свою плачу. // Какое нам дело, что скажут потомки?/ Поэзию в землю зарыли подонки. // Мы славу свою уступаем задаром:/ Как будто она не по нашим амбарам. Считается, что негласный запрет на публикации стихов Плисецкого был местью властей за реквием Пастернаку. Здесь есть резон, но неполный - Плисецкому все же дозволяли литературную работу, его переводы разрешали хвалить, в 1967 году цикл "Михайловские ямбы" удостоился законного тиснения. Словом, терпели "литературную фигуру", но не поэта. Даже "пушкинская тема" ничего не гарантировала - "Молитва Арины" оказалась "не по нашим амбарам". Усмири, Господи, гнев царя грозного,/ укроти, могущий, дух его свирепости,/ упаси боярина от пути крестного,/ от суда-следствия, от ключа крепости. // Дай ему, печальному, здравие-веселие,/ разговор дружеский да любовь женскую,/ дай ему, опальному, полюшко весеннее - / погулять вволюшку, подышать, блаженствуя. // Поживет - слюбится, и судьба сбудется,/ сердце урезонится, голова остудится,/ будет слава громкая и жена кроткая,/ будет жизнь длинная - все равно короткая. Арина молится разом за Пушкина и своего создателя. Молится о желанных поэту покое и воле. Все почти сбылось. Жил я в Химках. Гладил кошку./ Спал с женою. Ел картошку./ Водку пил. С женою ладил./ Ел пельмени. Кошку гладил. В "Автоэпитафии" дышит поэзия домашнего уюта, счастливой частной жизни, но счастье это не может заглушить отчаяния. Здесь не надрыв, не битье зеркал, не богемно-алкогольная истерика (Плисецкий тяжело пил, но в стихах хранил гордую осанку и высокую трезвость) - здесь метафизическая боль человека, влюбленного в жизнь и кожей чующего ее конечность. Страх перед пустотой - спутник Плисецкого с молодых лет. Реквием - его ключевой жанр. На электричке, следующей в Клин,/ без остановок докачусь до Химок,/ разглядывая бледный фотоснимок,/ где все еще счастливая Жаклин,/ всеобщей окруженная любовью,/ вот-вот в лицо увидит участь вдовью... // Остановись, убийственный момент!/ Не надо оборачиваться, Джеки!/ Поднявши руку, ныне и навеки,/ пусть едет по Техасу президент!/ Бывают же обрывы кинолент?/ Плотинами перекрывают реки?/ Остановись!/ Пусть будет прецедент. // Но нет, не остановишь катастроф... ("Памяти Джона Ф. Кеннеди"). Назад пути нет. Тебя волоком волочет нездешняя воля, а ты видишь: полнокровная и сверкающая всеми цветами радуги жизнь (твоя или чужая) обращается в пустоту. По тротуарам, через годы/ бредут, старея, пешеходы./ По мостовым бредут, старея,/ трамваи и автомобили./ Стоят вокруг, как мавзолеи,/ те комнаты, где мы любили. Поэт плачет по ушедшим любви и юности: чем сильнее чувство, тем горше то, что случилось потом. Не могло не случиться. И та же боль при оглядке на "большую историю". В "шуточном" "Женевском вальсе" дурашливое кружение куколок со знакомыми именами взрывается криком неподдельного ужаса. И опять это ужас знающего про "потом". Лист на дереве не колышется,/ ночь в Женеве светла./ Только слышится, только слышится:/ "Как дела? Как дела?" // Ленин с бундовцем в вальсе кружится/ все налево кружит;/ Мартов Наденьку в белых кружевах/ в уголочке смешит У Потресова и Плеханова/ большинства больше нет./ Луначарского полупьяного/ не пускают в буфет. // И слагается резолюция,/ словно песня в груди./ "Государство и революция" - / все еще впереди Оппозиция зря старается:/ из-за Альп, из-за гор/ красно солнышко поднимается,/ словно красный тер-рор! "Забавляется" отнюдь не поэт: Сонечка из-за канала/ Носовым платком махала./ Мальчик шел - случайный зритель./ Ехал царь-освободитель/ И погиб с бомбистом вместе./ Мальчик был убит на месте./ Позволительная шутка,/ От которой как-то жутко. Смерть мальчика, остановившегося 1 марта поглазеть на царский выезд, смерть Пастернака, смерть Кеннеди, смерти друзей и тех, кого никогда не видел. Тщета покоя и воли. Горькое веселье Хайама. Последняя Экклезиастова мудрость. Водка и коньяк. Но не повернется язык назвать Плисецкого "певцом отчаяния". По "словам" иногда и так, а по "мелодии" - нет. Стать другая. В каждой строке

слышен поэт. Властный, свободный, красивый - ведающий свое назначение. Даже на последней черте: Ни слова, мой друг,/ об инфарктах и нажитых грыжах./ Не станем трепаться/ о том, что отечество - отчим./ Кому мы нужны/ в этих самых Лондонах-Парижах?/ Так ты говорил мне,/ дантист и еврей, между прочим Мы купим пол-литра/ с утра в продуктовом у Дуськи,/ а кто-нибудь купит/ квартиру, машину и дачу.../ В Пречистенской церкви/ тебя отпевают по-русски.../ Прости меня, Додик!/ Я горькую пью. Я не плачу. По всем законам не может такая боль разрешаться такой гармонией. Но разрешается. Век за веком. "Доколь в подлунном мире жив будет хоть один пиит". И, как сказано Плисецким в финале гениальной поэмы "Труба", это все, что нам дано понять.

Автор: Артур Скальский © http://list.ru/ КУЛЬТУРА, МИР 3208 11.08.2001, 12:40 150
URL: https://babr24.com/?ADE=68420 Bytes: 5853 / 5853 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- Телеграм
- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта